ИССЛЕДОВАНИЯ КАВКАЗА И КУЛЬТУРЫ ЕГО НАРОДОВ КАВКАЗСКИМ ОТДЕЛОМ ИМПЕРАТОРСКОГО РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Нинель Мелкадзе,
Ведущей специалист Национальной Парламентской библиотеки Грузии

Данная статья посвящена деятельности первых членов КОИРГО, которые заложили основы систематического исследования Кавказского края и сохранения образцов материальной и духовной культуры его народов

Когда в мае 1823 г. император Александр I назначил Михаила Семёновича Воронцова полномочным наместником своим в Бессарабской губернии и Новороссии, этот край представлял собой клубок национальных, экономических, культурных и военных проблем. Вступив в должность, Воронцов «...посвятил себя созиданию нового края, и всё, что может сделать созидатель, он делал из личной любви к гражданскому развитию страны. Воздвигая города, развивая торговлю, пути сообщения, возводя крымские дворцы, виноградники, он создал из Одессы третью столицу, которая во многом была для жизни приятнее первых двух» (Н. В. Исаков (незаурядный человек, положивший начало всем будущим традициям Музеев и Библиотек). Между тем на Кавказе положение дел не улучшалось, и Николай I принимает решение объять Кавказ административным талантом Воронцова, назначив его (27 дек. 1844 года) наместником кавказским, сохранив за ним должность генерал-губернатора Новороссии и наместника Бессарабии. Следует отметить, что этот выдающийся государственный деятель за девять лет своего наместничества дал толчок экономическому и культурному развитию Кавказа: поощрял все виды промышленности, сельского хозяйства и искусства, открывал школы и благотворительные учреждения, учредил Тифлисский театр с русской и грузинской драматическими труппами, итальянскую оперу и балет, Тифлисскую публичную библиотеку, Кавказское общество сельского хозяйства и Кавказский отдел Императорского русского географического общества (КОИРГО) – старейший из всех отделов, одного из старейших географических обществ в мире – Императорского русского географического общества (ИРГО) (1845). Ориенталистика процветала в преображённом Воронцовым Тифлисе. И всё это происходило в условиях кавказской войны.

Данная статья посвящена деятельности первых членов КОИРГО, которые заложили основы систематического исследования Кавказского края и сохранения образцов материальной и духовной культуры его народов. Самым блестящим периодом существования КОИРГО были первые три года его деятельности. Этим годам, наполненным активными и волнующими научными поисками, сопутствовали творческие победы.

Мысль об учреждении Кавказского отдела возникла в конце 1848 года. Тогда многие члены ИРГО по долгу службы находились на Кавказе, занимаясь научным исследованием края. Однако большая часть их деятельности, оставаясь в местных архивах, была малоизвестна широкой общественности. Необходимо было дать общее направление исследованиям, которые велись по всем разделам программы Русского географического общества. Для этого ИРГО обратилось к своему почётному члену наместнику кавказскому М.С. Воронцову с просьбой рассмотреть проект Положения КОИРГО и взять на себя общее руководство отделом. Характер деятельности Отдела был сформулирован в его положении: «Под ближайшим руководством наместника кавказского устремляет свою деятельность на изучение края в отношении собственно географическом, этнографическом, статистическом. С этой целью отыскивает и приводит в известность собранные уже сведения о Кавказском крае, хранящиеся в местных архивах и у частных лиц, изучает их с точки зрения пользы для науки; сам проводит научные исследования на местах для получения новых знаний или для проверки и пополнения имеющихся; оказывает содействие русским и иностранным путешественникам, посещающим край с научной целью; учреж-

дает при себе хранилище материалов и учебных пособий, относящихся к кругу его занятий, как то: библиотеку сочинений, изданных о крае, депо местных карт, статистический архив и общий кавказский музеум». Хотя «Положение» о Кавказском отделе было высочайше утверждено 27 июля 1850 года, первое общее собрание членов-учредителей Отдела состоялось 10 марта 1851 года. В состав Кавказского отдела ИРГО по положению автоматически вошли служившие на Кавказе действительные члены ИРГО. Среди них был и двадцати трёхлетний Николай Владимирович Ханыков, не смотря на молодость лет, широкоизвестный мировой ориенталистике оригинальностью своих научных исследований и глубиной аналитического мышления. Вполне логично, что Н.В. Ханыков, стал одним из организаторов КОИРГО. На первом заседании покровитель отдела наместник кавказский изложил цель деятельности КОИРГО и указал на важность исследования Кавказа для науки и страны. Были избраны председатель (Н.И. Вольф один из руководителей штаба Кавказской армии); помощник председателя (Н.В. Ханыков); правитель дел (А.А. Уманец, путешественник, литератор; с 7 апр. 1853 года – А.А. Харитонов, председатель Закавказской казённой палаты, певец-любитель, автор мемуаров). Для реализации широкой программы действий учредили научную библиотеку КОИРГО (3 апр. (по старому стилю) 1851 года), Общий Кавказский музеум (10 мая (по старому стилю) 1852 года) – первое научно-просветительское учреждение на всём Кавказе, с 1864 года самостоятельное учреждение – «Кавказский музей» (Ныне Национальный музей Грузии). Для публикации результатов научной деятельности Отдела стали издавать научные труды – «Записки КОИРГО» (первый том издан в1852 (редактор В.А. Соллогуб – прозаик, драматург, поэт и мемуарист); редакторы второго тома – В.А. Соллогуб и А.А. Харитонов; третьего – Е.А. Вердеревский (поэт и писатель, посвятивший свое творчество по преимуществу Кавказу). «Известия КОИРГО» стали издаваться позже, с 1872 года. Следуя традиции «Вестника ИРГО» и других научных журналов, редакция «Записок КОИРГО» стала публиковать аннотированную библиографию материалов о Кавказе и сопредельных странах. Первый такой «Указатель книг и журнальных статей о Кавказе географического статистического и этнографического содержания за 1852 год» составил А.А. Харитонов. Нет такой отрасли

кавказоведения, которая не затрагивалась бы в изданиях Отдела.

Должность библиотекаря предложили Гавриилу Алексеевичу Токареву – автору первого аннотированного библиографического списка сочинений о Кавказе и организатору Тифлисской публичной библиотеки (ныне Национальная Парламентская библиотека Грузии). Научно-информационную деятельность в Отделе началась с составления по просьбе президента ИРГО Великого князя Константина Николаевича, краткой аннотированной библиографии статей о Кавказе. В письме к М.С. Воронцову он писал: «Вообще одна из любимейших надежд моих, есть надежда совершить со временем путешествие по Кавказу. … Но, чтобы путешествие было полезно, необходимо предварительно подготовиться к нему… я прошу Вас поручить кому-либо из Ваших образованных помощников составить для меня краткую библиографию Кавказа. Мне кажется, что подобным трудом Кавказский отдел Русского географического общества мог бы начать свою деятельность». Хотя о Кавказе писали с глубокой древности, библиографического указателя произведений, содержащих исторические, географические, статистические и прочие сведения о Кавказе не существовало (указатель, составленный Фредериком Дюбуа де Монпере, представлял собой лишь список использованной им литературы). Вот что писал об этом Г.А. Токарев, организатор Тифлисской публичной библиотеки: «…меня всегда будет утешать то, что для желающих заняться изучением Кавказа, есть хоть какой-нибудь указатель источников о нем, чего прежде не было. Наконец, скажу, что теперь, после этого предварительного библиографического труда, я могу приступить к хорошему и последовательному составлению публичной библиотеки в Тифлисе, главное достоинство которой должно состоять в ее специализации»

Научно-информационную деятельность в Отделе началась с составления по просьбе президента ИРГО Великого князя Константина Николаевича, краткой аннотированной библиографии статей о Кавказе

Хотя о Кавказе писали с глубокой древности, библиографического указателя произведений, содержащих исторические, географические, статистические и прочие сведения о Кавказе не существовало

(газ.«Кавказ» от 16 августа 1848). Деятельность КОИРГО началась с трудов по составлению краткого указателя источников информации о Кавказе. Г.А. Токарев представил в Отдел свой библиографический труд: «Об источниках сведений о Кавказе» (газ. «Кавказ» за 1847, № 27, №28; 1848, № 5, №6, №24, №25, №26). Список статей, опубликованных в периодических изданиях – П.И. Иоселиани (историк, филолог, исследователь гражданской и церковной истории Грузии, исследователь грузинской древности, преподаватель физики и философских наук в Тифлисской духовной семинарии) и В.А. де-Сен-Тома (нумизмат, литератор, директор Тифлисской публичной библиотеки с 1850 года). Карты и планы, а также виды, снимки и зарисовки края – Г.Г. Гагарин. Составить краткую аннотированную библиографию для президента ИРГО М.С. Воронцов поручил В.А. Соллогубу и Н.В. Ханыкову. Ознакомившись с полученными материалами, В.А. Соллогубу стало ясно как много жатвы для серьезной научной работы на Кавказе: «Можно собрать целую библиотеку из 500 и более сочинений о Кавказе, но если ими довольствоваться, то невозможно будет составить себе настоящего понятия о Кавказе. Разноречивые сведения можно привести в стройное гармоничное целое только в результате проведения всесторонних научных исследований». Представляет интерес заметка Н.В. Ханыкова на кончину своего знаменитого учителя, ориенталиста, акад. Х.Д. Френа с оценкой его научной деятельности (газ.«Кавказ»,1851, №72). Отметив важность научных трудов Френа для изучения истории мусульманского мира, Ханыков обращает внимание на его статьи об этнографических, исторических и археологических изысканиях Кавказа: Ардебильской и Ахалцихской библиотеках, о кубачинцах, надписях Дербента и о надписи на железных воротах Гелатского монастыря, а также его комментарии к записям Массуди и Якута о Кавказе, а также Якута о Бухаре, Самарканде, Хоросане и др..

Отметив важность научных трудов Френа для изучения истории мусульманского мира, Ханыков обращает внимание на его статьи об этнографических, исторических и археологических изысканиях Кавказа: Ардебильской и Ахалцихской библиотеках, о кубачинцах, надписях Дербента и о надписи на железных воротах Гелатского монастыря, а также его комментарии к записям Массуди и Якута о Кавказе, а также Якута о Бухаре, Самарканде, Хоросане и др.

Василий Тимм. Дворец наместника в Тифлисе. 1850.
Иллюстрация к материалу ИА REGNUM

Большое внимание уделялось поиску книг и рукописей на языках народов Кавказа. Особенно радел об этом Экзарх Грузии Исидор (Яков Сергеевич Никольский). По его предложению обратились в представительство Российской Империи в Тегеране и Тавризе с просьбой оказать содействие в разыскании в тамошных библиотеках грузинских и армянских рукописей, которые, как он полагал, могли быть вывезены туда из Грузии во время нашествий персиян. В случае их обнаружения просил составить список всем грузинским и армянским рукописям, находящимся в Персии, с тем, чтоб предпринять шаги по их возвращению или снятию с них копий. Направляющемуся в Персию Н.В. Ханыкову поручили на месте решил какие из выявленных рукописей представляют научную ценность. Кроме сбора библиографических данных, члены КОИРГО составляли обзоры книг и статей о Кавказе и докладывали их на заседаниях. Всеобщий интерес вызвал доклад Н.В. Ханыкова о рукописном географическом труде «Сад путешествий» персидского путешественника 19 в., уроженца Шемахи, Хаджи-Зейн-Эль-Абеддина. Решили обратиться к посланнику России в Персии с просьбой отыскать три остальные части сочинения и собрать сведения о Зейн-Эль-Абеддине. Рукопись отыскали. Владелец позволил скопировать рукопись, которая оказалась в единственном экземпляре, за довольно приличную плату. М.С. Воронцов распорядился перевести наиболее интересные места этого сочинения, особенно о Закавказье, для определения добросовестно и верно ли описаны автором страны. В декабре 1853 года по предложению И.А. Д'аспик - Дюкруаси (член совета Главного управления Закавказского края и член совета управления Закавказским карантинным таможенным округом) о сборе сведений о странах и народах обширной местности, именуемой Кавказский край, представленных в сочинениях древних авторов и издании их отдельным сборником. И что очень важно, приступили к сбору, представляющих научный интерес, документов из архива канцелярии наместника, их систематизации и составлению катало-

га. Разработали программу сбора статистических сведений о городах и уездах края. Так, параллельно, с развитием науки кавказоведения, стала развиваться научно-информационная деятельность в области кавказоведения.

Источниками комплектования библиотеки КОИРГО были дарения, покупки и обмен. Отбор литературы для покупки осуществлялся следующим образом: на основе запросов членов КОИРГО составлялся и рассматривался на заседаниях КОИРГО список книг и периодики, необходимых для покупки. Первый такой список составил и зачитал на общем собрании 5 дек. 1851 года Н.В. Ханыков. Среди первых покупок для библиотеки Отдела был недавно изданный в Санкт-Петербурге каталог восточных рукописей, хранящихся в Императорской публичной библиотеке. Рекомендовал каталог Экзарх Грузии Исидор. В библиотеке были алфавитный и систематический карточные каталоги. Всего на 1 янв. 1853 года было 179 наим. в 310 томах.

Опыт организации двух ведущих библиотек на Кавказе: Тифлисской публичной и КОИРГО побудил Г.А. Токарева на открытие в Тифлисе «Книжного комиссионерства». Вот что писали об этом в газете «Закавказский вестник» (1853, 20 авг., №34): «Не подлежит ни малейшему сомнению, что в Тифлисе и на всём Кавказе много людей, интересующихся литературой и следящих за ходом её, ещё более таких, для которых чтение книг составляет одно из первейших наслаждений в жизни. Г.А. Токарев как нельзя более кстати осознал эту потребность и положил начало книжной торговле в самом Тифлисе – центре Кавказского образования. Мысль счастливая, за выполнение которой Г.А. Токарев заслуживает искреннее спасибо от всех просвещённых людей. … Желающие приобрести что-нибудь могут видеть книги в квартире Кавказского отдела Императорского русского географического общества на Комендантской улице в доме г-жи Лапинской. … Надеемся, что очень и очень многих порадует эта новость, и желаем всевозможного успеха полезному предприятию Г. Токарева». К сожалению, его книжная торговля просуществовала недолго. В августе 1854 года в газ. «Кавказ» (№ 32) было опубликовано прискорбное сообщение: «10 августа 1854 года похороны умершего в Тифлисе от несчастного случая чиновника Канцелярии наместника Гавриила Алексеевича Токарева, автора романа «Сила воли» (1852), драмы «Фаранзема» (1854) и многих

Григорий Гагарин Грузия. Майдан, базарная площадь в Тифлисе

статей. На него первого было возложено устройство Тифлисской публичной библиотеки и музея КОИРГО. Он открыл первую русскую книжную лавку в Тифлисе. Оставил много рукописных трудов, в том числе неоконченную рукопись «История Эриванской губернии». Он похоронен в Тифлисе, во дворе церкви святого Георгия».

Библиотека и музей КОИРГО с 15 фев. 1855 по 23 марта 1860 года стали заботой А.П. Берже (историк-востоковед, кавказовед, археограф, археолог, директор Тифлисской публичной библиотеки).

Научную деятельность в Отделе координировал особый Комитет под председательством Н.И. Вольфа. В состав Комитета входили широко образованные, незаурядные личности: И.А. Бартоломей (известный нумизмат, археолог, писатель), Г.Г. Гагарин (живописец, рисовальщик, реставратор, литограф, глубокий и тонкий знаток византийской иконографии, историк искусства), А.П. Максимович (картограф, географ, математик, помощник попечителя Кавказского учебного округа), В.Н. Семёнов (литератор, переводчик, издатель, управляющий Кавказским учебным округом), В.А. Соллогуб (прозаик, драматург, поэт и мемуарист, один из организаторов кавказского музеума при КОИРГО). О.И. Ходзько (военный геодезист, географ и картограф), М.П. Щербинин (автор историко-мемуарных трудов), И.А. Д'аспик -Дюкруаси и А.П. Николаи (директор походной канцелярии кавказского наместника, член совета Главного управления Закавказского края и попечитель Кавказского учебного округа).

С самого первого заседания Н.В. Ханыков определил тематический круг вопросов, над которым предстояло работать Отделу на на-

Библиотека и музей КОИРГО с 15 фев. 1855 по 23 марта 1860 года стали заботой А.П. Берже (историк-востоковед, кавказовед, археограф, археолог, директор Тифлисской публичной библиотеки)

ЗАПИСКИ
КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.
КНИЖКА I.
ТИФЛИСЪ.
1852.

Григорий Гагарин Грузия. План, разрез и внешний вид монастырь Бетани

Согласно «Положению» специфика научной библиотеки КОИРГО состояла в комплектовании книгами, которые способствовали бы исследованию Кавказа. Первыми такими изданиями в фондах библиотеки были дарение М.С. Воронцова: 30 экз. книг

О.И. Ходзько наблюдал полное солнечное затмение находясь на одной из вершин Главного Кавказского хребта. Полученные материалы и свои наблюдения он описал в статье «Свод наблюдений, произведенных в разных местах Кавказского и Закавказского края

чальном этапе его научной деятельности: исследование Каспийского моря; составление словаря географических названий; сравнительного словаря народов Кавказа; изучение языков и наречий Кавказа, этнографии края, памятников искусства... В протоколе заседания КОИРГО 10 марта 1851 года говорилось: «Действительный член Н.В. Ханыков доложил Отделу, что к числу главных предметов, которыми Отдел мог бы заняться, принадлежит, без сомнения, исследование Каспийского моря ... Докладчик отмечал особую ценность этих сведений, как для науки, так и для практического судоходства, …. Для науки разрешение вопроса о температуре Каспийского моря особенно драгоценно потому, что он ключ к разгадке всех термических особенностей здешнего края, на всём его протяжении от берегов моря и до Сурамского перевала, составляющего климатическую границу между Азиею и Европою».

В августе 1850 года при содействии и самом активном участии М.С. Воронцова в рамках проекта триангуляции Большого Кавказа было организовано первое восхождение на Большой Арарат (5156 м) в чисто научных целях. Кроме метеорологических наблюдений И.И. Ходзько, П.К. Услар (военный инженер, лингвист и этнограф), Н.В. Ханыков, Г.А. Токарев и поручик А.Т. Сидоров провели на вершине Арарата несколько дней делая триангуляционную съемку района. Это была высшая точка, на какой когда-либо производились геодезические измерения. Наряду с этим, Н.В. Ханыков, Г.А. Токарев и А.Т. Сидоров изучали функциональное состояние дыхания и системы кровообращения у человека во время пребывания на Арарате. Зимой 1850 года С.Т. Александров с группой военных топографов совершает первое в мире зимнее восхождение на вторую по высоте вершину Кавказа – Базардюзю (4466 м). Эти измерения позволили приступить к точным съемкам и к размежеванию Закавказского края. Результаты триангуляции О.И. Ходзько обобщил в труде – тригонометрическое измерение Закавказского края (1854). За заслуги в области географического исследования Кавказа О.И. Ходзько был награждён Константиновской медалью.

«Записка» (1853) Ханыкова об изучении языков и наречий Кавказа, стимулировала впоследствии исследования А.А. Шифнера и П.К. Услара. В апреле 1853 года Н.В. Ханыков, исходя из важности для науки изучения запутанной этнографии края, указал на необходимость консультаций академиков АН России. В марте 1854 года из АН были получены программы исследования языков и наречий Кавказа, составленные А.М. Шёгреном, Мари-Фелисите Брюссе, Б.А. Дорном.

Согласно «Положению» специфика научной библиотеки КОИРГО состояла в комплектовании книгами, которые способствовали бы исследованию Кавказа. Первыми такими изданиями в фондах библиотеки были дарение М.С. Воронцова: 30 экз. книг Мари-Фелисите Броссе об археологическом путешествии в Грузию и Армению с атласами, а также издания ИРГО и брошюры для проведения наблюдений за ожидаемым 16/28 июля 1851 года солнечным затмением. С описания этого явления и начал свою научную деятельность КОИРГО. М.С. Воронцов распорядился перевести на грузинский, армянский, азербайджанский, арабский и персидский языки инструкции по наблюдению за солнечным затмением и разослать их во все уголки Кавказского края с тем, чтобы у населения была возможность с пользой для науки вести наблюдения за солнечным затмением. Автор этих брошюр – О.И. Ходзько наблюдал полное солнечное затмение находясь на одной из вершин Главного Кавказского хребта. Полученные материалы и свои наблюдения он описал в статье «Свод наблюдений, произведенных в разных местах Кавказского и Закавказского края 16/28 июля 1851 года», которая открыла счёт научных публикаций в «Записках КОИРГО».

Резонансным событием 1851 года стало открытие Г.Г. Гагариным в развалившемся монастыре Бетания старинной живописи. Открытие памятника произошло совершенно случайно. А.П. Николаи купил поместье, на котором находился полуразрушенный храмовый комплекс и пригласил для его изучения Г.Г. Гагарина и архитектора Д.И. Гримма:

«поехали посмотреть эту церковь, но, несмотря на то что мы были поражены стройностью её размеров, роскошью и разнообразием наружной резьбы и живописью, проглядывающею во внутренности церкви сквозь густой слой пыли и грязи, мы не могли приняться за свое дело, так как она была завалена обломками обрушившегося купола и носила на себе ясные и неприятные следы не однократного укрывательства в ней соседних стад. В продолжение нынешнего лета я решился очистить эту церковь, срубить деревья, разрушавшие её крышу и стены, проложить к ней тропинку и, обмыв все внутренние фрески, покрыть их маслом. Труды эти были вполне вознаграждены совершенно неожиданно открытием портретов в рост: царицы Тамары в 4 аршина вышины, отца её царя Георгия, и сына её Георгия... Надписи имен находятся при каждом портрете и были разобраны нашим ученым исследователем грузинской древности, П.И. Иосселиани, сопровождавшим Его Высокопреосвященство Экзарха Грузии, просвещенного блюстителя всех Грузинских Святынь, посетившего и Бетанию». Далее Гагарин выражает надежду, что его открытие будет способствовать изучению «забытых сокровищ Византийского искусства Грузии». Сохранилось неопубликованное письмо А.В. Дашкова от 24 ноября 1851 года к дочери – Софье Андреевне Гагариной: «князь С.И. изволил ко мне заезжать и привозил Journal de St. Petersbourg, где напечатана была статья о открытии твоим князем … старинной живописи и портретов царицы Тамары и других – я полагаю, что грузины очень сим были довольны». Одновременно Гагарин зарисовал фрески и фрагменты каменной резьбы на стенах и опубликовал в книге «Живописный Кавказ». Заботясь о сохранении уцелевших памятников искусства, экзарх Грузии, Исидор, обращает внимание Отдела на необходимость копирования надписей и изображений с древних храмов.

Большое внимание уделял КОИРГО и музейной деятельности. В Музее были этнографический, исторический и естественный кабинеты. Руководила его деятельностью дирекция, состоящая из председателя, двух директоров и секретаря (хранителя). Директором этнографического кабинета был В.А. Соллогуб, естественного – К.Л. Чермак. Щедрыми дарителями были члены дирекции, покровитель КОИРГО и его супруга. Для отдела «Природных образцов Кавказа» М.С. Воронцов подарил прекрасную коллекцию альпийских растений. Для этнографического кабинета – полный черкесский и гурийский костюмы, вместе с принадлежащим к ним вооружением для которых, были изготовлены два манекена. Е.К. Воронцова передала в дар Кавказскому музеуму – коллекции Керченских древностей, сделавших бы честь всякому кабинету редкостей. Одновременно с организацией музея, были составлены и разосланы во все уголки Кавказского края, особые наставления по сбору сведений для освещения истории, этнографии и природы Кавказа. Составителем зоологической и ботанической программ был Андрей Николаевич Бекетов – будущий ректор Санкт-Петербургского университета (по словам его знаменитого внука, поэта Александра Блока, – профессор лучших времен Петербургского университета), «отец русских ботаников», ученый-естествоиспытатель и публицист, автор первого русского фундаментального «Учебника ботаники». Программу этнографического исследования составил В.А. Соллогуб. Эти программы заложили основы научного исследования Кавказа.

Так, за девять лет наместничества М.С. Воронцова библиотека о Кавказе обогатилась множеством публикаций о фундаментальных исследованиях в области геодезии и картографии, физической географии, истории, археологии, этнографии и духовной и материальной культуры народов Кавказа.

Художник
Григорий Григорьевич Гагарин

Список использованной литературы

1. Бартольд В.В. Иран. Исторический обзор. — Сочинения, т. VII.- М., 1971. - С. 329
2. Воронов Н.И. Кавказский отдел императорского географического общества с 1851-1876// КОИРГО.- Тифлис, 1876. – С. I-XVI.
3. Гагарин Г. Церковь Бетания. – Газета «Кавказ», 1851, N» 72, с. 294–295
4. Из записок Н. В. Исакова: Кавказские воспоминания (период войны с горцами 1846 и 1848 годов)// Русская старина. – 1917 . - №2. – С. 174.
5. Крачковский И.Ю., Арабистика в России. — Избр. сочинения. Т. V.- М., 1958. - С. 136.
6. Летопись отдела // Записки КОИРГО, 1952. – Кн.1
7. Летопись отдела // Записки КОИРГО. – 1853. – Кн.2.
8. Летопись отдела // Записки КОИРГО. – 1855. – Кн.3

Нинель Мелкадзе, Грузия Парламенти Миллий кутубхонасининг етакчи мутахассиси

Муаллиф мақолада XIX аср ўрталарида Кавказорти минтақасида кутубхоначилик соҳаси ва жаҳон меросига ўз ҳиссасини қўшган библиограф олимлар ва шу билан бир қаторда, Россия императорининг Кавказ ҳудудидаги илмий географик жамияти (КОИРГО)ни ташкил қилиши ҳақида батафсил маълумот берган. Ушбу илмий жамиятнинг асосий мақсади Кавказ минтақасини мунтазам ўрганиш, унинг халқларини моддий ва маънавий маданияти намуналарини ўрганиш ва келгуси авлодларга етказиш учун замин яратишдан иборат эканлиги таъкидланади. Илмий жамиятнинг яна бир улкан ишларидан бири ўлкашунослик бўйича кўп миллатли Кавказ халқларининг этнографик урф-одатларини ўрганиш ва уларни илмий асарларда акс эттиришдир. Шунингдек, мақолада кутубхона учун босма нашрларни қандай харид қилинганлиги ҳақида фикр билдирилади. ■